

Научная статья

УДК 342.4

doi: 10.22394/2074-7306-2023-1-2-60-67

РЕСУРСЫ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ПРОЦЕССАХ В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Лариса Львовна Хопёрская

Киргизско-Российский славянский университет, Бишкек, Киргизская Республика,
larkhop@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2839-4884>

Аннотация. В статье обосновывается тезис о том, что классический конституционно-правовой анализ не позволяет удовлетворительно объяснить происходящие в постсоветский период в Киргизской Республике правовые и политические процессы. Их осмысление осуществляется в рамках политико-антропологического подхода. В обзоре многочисленных редакций Конституции КР показано формирование концептуальной и нормативно-правовой базы неотрадиционализации, в рамках которой национальные традиции рассматриваются как основа развития государства. Охарактеризован процесс институционализации отношений, построенных на принципах традиционных ценностей через включение в политическую систему КР Народного Курултая, курултаев местных сообществ и судов аксакалов. Обоснован вывод о том, что при наличии тенденции внедрения прозападной модели демократизации, попыток сохранения пророссийской ориентации, происходит усиление идеологии и практики неотрадиционализма. Это позволяет предположить, что дальнейшие конституционно-правовые процессы в Киргизской Республике будут развиваться по собственной траектории.

Ключевые слова: Киргизия, конституционные реформы, неотрадиционализм, национальные традиции, кыргызчалык, Народный курултай, указы Президента КР

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке КН РА (20RF-189) и РФФИ (РФ) (проект 20-59-05006) в рамках совместной научной программы.

Для цитирования: Хопёрская Л. Л. Ресурсы неотрадиционализма в конституционно-правовых процессах в Киргизской Республике // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 60–67. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-2-60-67>

Problems of Constitutional Law

Original article

RESOURCES OF NEOTRADITIONALISM IN THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROCESSES IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Larisa Lv. Khoperskaya

Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic, larkhop@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-2839-4884>

Abstract. The article substantiates the thesis that the classical constitutional and legal analysis does not allow to satisfactorily explain the legal and political processes taking place in the post-Soviet period in the Kyrgyz Republic. Their comprehension is carried out within the framework of the political-anthropological approach. The review of numerous editions of the Constitution of the Kyrgyz Republic shows the formation of a conceptual and regulatory framework for neotraditionalization, within which national traditions are considered as the basis for the development of the state. The process of institutionalization of relations built on the principles of traditional values through the inclusion of the People's Kurultai and kurultais of local communities in the political system of the Kyrgyz Republic is characterized. The conclusion is substantiated that in the presence of a tendency to introduce a pro-Western model of democratization, attempts to maintain a pro-Russian orientation, there is a strengthening of the ideology and practice of neotraditionalism. This suggests that further constitutional and legal processes in the Kyrgyz Republic will develop along their own trajectory.

Keywords: Kyrgyzstan, constitutional reforms, neotraditionalism, national traditions, kыргызчалык, People's kurultai, decrees of the President of the Kyrgyz Republic

Financial Support: The research was carried out with the financial support of the KN RA (20R F-189) and the RFBR (RF) (project 20-59-05006) as part of a joint scientific program.

For citation: Khoperskaya L. Lv. Resources of neotraditionalism in the constitutional and legal processes in the Kyrgyz Republic. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(2):60–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-60-67>

С момента признания Кыргызской Республики Генеральной Ассамблеей ООН 2 марта 1992 г. и приобретения ею статуса нового независимого государства в этой стране произошло три силовых захвата власти, сменились 6 президентов, было принято 11 редакций конституции, причем все они принимались «на скорую руку» в периоды острейших внутривнутриполитических кризисов. Лозунг был всегда один и тот же: конституционная реформа – это гарантия демократизации власти и борьбы с коррупцией.

Многочисленные изменения редакций Конституции КР и законов, определяющих политическую систему страны, касались форм политического правления, системы выборов, принципов партийного представительства, перераспределения полномочий между президентом, парламентом и правительством, организации власти на региональном и местном уровнях и других вопросов. Но происходившее номинальное изменение формы правления (президентской, смешанной и парламентской) существенным образом никогда не влияло на конфигурацию политических сил и не приносило желаемых результатов.

Авторы, исследующие феномен хронической политической нестабильности и разнообразные усилия по ее преодолению, отмечают: «Политические элиты КР такие усилия предпринимают и пытаются найти решение в реформах политико-институциональной сферы, однако без видимого результата» [1; см. также 2, 3].

По нашему мнению, наряду с классическим конституционно-правовым анализом, в арсенал анализа политических процессов «незападного типа» [4] с необходимостью должны быть включены понятийный аппарат и методы политической антропологии. Автор уже посвятил одну из статей феномену революций в Киргизии, в которой обосновывается тезис о том, что «определяющим фактором политических процессов в КР выступает сохранение структур, норм, ценностей, типов политического поведения номадической цивилизации, в основе которой лежало набеговое хозяйство» [5].

Развивая этот тезис скажу, что в период суверенизации республики номадический субстрат трансформировался в политическое набежничество и политическое заложничество, а присущие традиционной номадической культуре такие социальные феномены как реципрокция (дача – отдача) [6], харизма и обращение к сакральности получили не только политическое, но правовое измерение.

В предлагаемой статье основное внимание уделено ресурсам неотрадиционализма в конституционно-правовых процессах в Киргизии. Методологически автор опирается на подход известного российского антрополога В.В. Бочарова, который считает, что «традиции – это организующие общество структуры с неразвитым рынком, с предписанной социальностью по возрастному (сословному) и гендерному принципу, авторитарно-сакрализованной властью и «неписанными законами». При этом все эти структуры пребывают, как правило, в современном обличье» [7], что позволяет говорить о неотрадиционализме, который «отчетливо проявляется в разных сферах жизни восточных государств: экономике, социальной сфере, политике, юридической области» [8, с. 314].

Специфичность неотрадиционализма в Киргизии находит свое выражение в присущем киргизскому обществу феномену, называемому «кыргызчылык». Различные киргизские авторы так поясняют его смысл: «на русский язык перевести это слово можно как кыргызство, хотя без должного контекста перевод вряд ли что-то объясняет»¹, кыргызчылык может «служить ключом к пониманию каких-либо культурно значимых аспектов восприятия мира. Одним из самых ярких и значимых для кыргызов концептов, по нашему мнению, является концепт кыргызчылык» [9], «в кыргызской этнической среде совокупность неформальных институтов получила наименование "кыргызчылык"»², «кыргызчылык (традиции, связанные с необъяснимыми явлениями)»³,

¹ Кыргызчылык, переживший века // https://aigine.kg/?page_id=10014

² М. Иманалиев: "Кыргызчылык". Неформальные институты и "правила политической игры" в Кыргызстане. 09.01.2008 // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1199880720>

³ Усенбаева Т. Сакральный смысл традиций кыргызов – все самое интересное о кыргызчылыке. 15.02.2020 // <https://ru.sputnik.kg/20200215/chto-takoe-kyrgyzchylyk-1047078422.html>

«кыргызчылык – это древняя, традиционная, неписанная, ритуальная, вечная, бесконечная и безграничная таинственная способность» [10], это наличие в крови бешеной энергии Манаса, «которая просыпается в переломные моменты, как, например, 7 апреля»¹. Внешний исследователь Е.С. Глазова так определяет этот феномен: «В целом совокупность правил и практик, содержание неформальной политики в Киргизии, получила название «кыргызчылык» [2, с.54].

Краткий обзор конституционно-политического процесса в период независимости КР (1991 – 2023 гг.) с точки зрения традиционной политической культуры, ее влияния на технологии прихода к власти и ее осуществления политическими лидерами (прежде всего, президентами А. Акаевым, К. Бакиевым, Р. Отунбаевой, А. Атамбаевым, С. Жеенбековым, С. Жапаровым) показывает неизменно усиливающуюся роль институтов, политических инструментов и идеологии неотрадиционализма (кыргызства или кыргызчалыка).

Во всех редакциях Конституции КР, принятых при А. Акаеве², в преамбуле провозглашалось стремление, «отдавая дань многовековой истории кыргызской государственности, обеспечить национальное возрождение кыргызов, приверженность идее национальной государственности и нравственным ценностям национальных традиций» (редакции от 5 мая 1993 г., 16 февраля 1996 г., 21 октября 1998 г., 4 декабря 2001 г. и 18 февраля 2003 г.³).

В различных редакциях Конституции, принятых в период президентства К. Бакиева⁴, преамбула сохраняла основополагающую идею о важности возрождения и совершенствования государственности киргизского народа, добавился тезис о единстве киргизов как фундаменте стабильности страны и согласия всего народа Кыргызстана (редакции Конституции от 8 ноября и 30 декабря 2006 г. и 21 октября 2007 г.⁵). Закрепление особой роли киргизского народа в управлении государством осуществлялось путем легализации политических институтов, присущих киргизскому обществу. Так, статья 23 Конституции предусматривала, что «граждане Кыргызской Республики по вопросам деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, по другим важным вопросам вправе проводить народные курултай, являющиеся исторической традицией кыргызов»; статья 39 определяла, что «в Кыргызской Республике граждане вправе учреждать суды аксакалов»; в статье 45, устанавливающей порядок вступления в должность Президента КР, был приведен текст его присяги народу республики, в которой он клянется «защищать суверенитет и независимость кыргызского государства».

27 июня 2010 г. состоялся референдум по принятию новой Конституции, а Р. Отунбаева назначена Президентом КР переходного периода⁶. В преамбуле Конституции сохранилась формула о необходимости выражать «непоколебимую веру и твердую волю развивать и укреплять кыргызскую государственность, оберегать государственный суверенитет и единство народа»⁷. Выступая на первом заседании нового парламента, Президент КР переходного периода Р. Отунбаева заявила: «Глядя на нынешние политические, социально-экономические и культурные процессы, я сравниваю их с извечным Великим Кыргызским Кочевьем. Во все времена в судьбоносных ситуациях кыргызам было свойственно через всеобщее согласие сообща решать все проблемы. Именно эта мудрая народная философия помогала Великому Кыргызскому Кочевью, не давая ему упасть

¹ Темирчиева Г. Что такое «код кыргызов»? // <https://vesti.kg/kyrgyz/item/48877-chto-takoe-kod-kyrgyzov?.html>

² Находился у власти с 13 октября 1991 г. по 24 марта 2005 г.

³ Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г. // Ведомости Жогорку Кенеша КР. 1993. № 7. Ст. 175; в ред. от 16 февраля 1996 г. // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/608?cl=ru-ru>; в ред. от 21 октября 1998 г. // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1/30?cl=ru-ru>; в ред. от 4 декабря 2001 г. // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/944?cl=ru-ru>; в ред. от 18 февраля 2003 г. // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1164>

⁴ Исполнял обязанности Президента КР с 11 апреля 2005 г. по 7 апреля 2010 г.

⁵ Конституция Кыргызской Республики: в ред. от 8 ноября 2006 г. // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/500>; в ред. от 30 декабря 2006 г. // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1?cl=ru-ru>; в ред. от 21 октября 2007 г. // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202191?cl=ru-ru>

⁶ Исполняла обязанности председателя временного правительства с 7 апреля 2010 г., президента переходного периода с 27 июня 2010 г. по 17 декабря 2010 г.

⁷ Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. ...

в пропасть, сохранить наш народ. Мы не должны забывать об уроках своей Истории! Пусть будет верным и незыблемым путь Кыргызского Кочевья!»¹.

В редакции Конституции, принятой при Президенте КР А. Атамбаеве² на референдуме 11 декабря 2016 г., в очередной раз подтверждалась «непоколебимая вера в будущее страны и твердая воля развивать и укреплять кыргызскую государственность»³.

С ноября 2017 г. Президентом КР являлся С. Жээнбеков⁴, в утвержденной им Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг.⁵ заявлено: «будут созданы условия для укрепления кыргызской нации как своеобразного, уникального общества, существующего и развивающегося на основе национальных особенностей культуры, собственной национальной природы».

В преамбулу новой (одиннадцатой с 1993 г.) Конституции КР⁶, принятой при С. Жапарове, включена ссылка на заветы Манаса Великодушного, а в ст. 7 политическая система дополнена институтом Народного курултая. Следует обратить внимание на исторический контекст этих конституционных новаций: «В пирамиде правовых актов древних киргизов высшей юридической силой обладали решения курултаев (народного собрания), которые звучат в героическом эпосе «Манас». Отметим, что решения большинства – решения старейшин кыргызских родов обладали высшей силой, силой закона в нашем понимании. И решение большинства членов общества, принимаемые голосованием при их непосредственном участии на сходах, имело обязательную силу исполнения» [11].

Поскольку новая Конституция принималась в очень короткие сроки, разработать главу о Народном курултае не удалось, но в Конституции была сделана отсылка к Конституционному закону, проект которого Президент КР С. Жапаров 22 апреля 2022 г. внес в парламент республики⁷. В проекте устанавливается, что наряду с прочими функциями, Народный курултай рассматривает и принимает решения по вопросам выработки рекомендаций органам государственной власти по основным направлениям внутренней и внешней политики государства; социально-экономического и общественно-политического развития Кыргызской Республики; реализует право законодательной инициативы; вносит предложения Президенту об освобождении от должности членов Кабинета Министров КР и руководителей иных органов исполнительной власти.

Многие эксперты оценили это как попытку легитимизации параллельного парламента⁸. Лидер одной из парламентских фракций даже «подал представление в Конституционный суд КР о признании неконституционным указа президента КР "О созыве Народного курултая" от 15 августа 2022 года, противоречащим ч. 2 ст. 7, ст. 4 Конституции Кыргызской Республики»⁹.

В результате двух прошедших обсуждений проекта в парламенте, он так не принят (Жогорку Кенеш снял с повестки законопроект о Народном курултае 15 марта 2023 г.). Несмотря на это, 25 ноября 2022 г. в Бишкеке прошел первый Народный курултай. Он был созван указом

¹ Выступление Президента Кыргызской Республики Отунбаевой Розы Исаковны на первом заседании Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 5-го созыва (10.11.2010) // URL: <http://www.kyrgyz-el.kg/>

² Находился во главе государства с 1 декабря 2011 г. по 24 ноября 2017 г.

³ Конституция Кыргызской Республики (в ред. Закона КР от 28 декабря 2016 г. № 218) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru>

⁴ Был отстранен от власти 5 октября 2020 г.

⁵ Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг. Утверждена Указом Президента КР от 31 октября 2018 г. УП № 221 // URL: <http://www.stat.kg/ru/ukaz-prezidenta-kyrgyzskoj-respubliki-o-nacionalnoj-strategii-razvitiya-kyrgyzskoj-respubliki-na-2018-2040-gody/>

⁶ Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года. Введена в действие Законом Кыргызской Республики №59 от 5 мая 2021 г. // URL: <http://www.president.kg/ru>

⁷ Проект Конституционного закона Кыргызской Республики о Народном Курултае // URL: https://www.president.kg/ru/apparat_prezidenta/zakonoproekty/konstitucionnyy_zakon_kyrgyzskoy_respubliki_o_narodnom_kurultae

⁸ Мусуралиева Дж. Нужен ли нам такой курултай? Мнения политологов. 28 ноября 2022 // URL: https://kaktus.media/doc/471390_nyjen_li_nam_takoy_kyryltay_mneniia_politologov.html

⁹ Мадумаров обратился в Конституционный суд насчет признания указа "О курултае" незаконным. 23 декабря 2022 // URL: https://kaktus.media/doc/472901_madymarov_obratilsia_v_konstitucionnyy_syd_naschet_priznaniia_ykaza_o_kyryltae_nezakonnym.html

Президента С. Жапарова¹, который назвал курултай самым справедливым, самым традиционным и ценным институтом государственного управления². Для выхода из ситуации правовой неопределенности курултая С. Жапаровым было утверждено Временное положение о Народном курултае³, а чуть позже подписан Указ «О внесении изменений в некоторые решения Президента Кыргызской Республики по вопросам проведения Народного Курултая»⁴.

Особо следует остановиться на том, что методы государственного управления, используемые С. Жапаровым, базируются на архаической модели властного поведения, соответствующей принципам «кыргызчалык». Еще в статусе кандидата в президенты он показал полное отсутствие представления о принципах разделения властей. В интервью программе «Ким экен?» С. Жапаров заявил, что «у нас есть три ветви власти: парламент, президент и правительство. Мы должны формировать систему так, чтобы только одна ветвь власти решала кадровые вопросы. А у нас сегодня решают три ветви власти»⁵.

В результате принятия новой Конституции (названной в народе ханституцией) президент возглавляет исполнительную власть, определяет состав и структуру кабинета министров, формирует администрацию президента и Совет безопасности, руководит ими. Также президент имеет право назначать генпрокурора, председателя ГКНБ, руководителей Верховного и Конституционного судов, судей. По собственной инициативе назначает референдум и досрочные выборы парламента. Имеет право законодательной инициативы (ст. 66; 70). В Конституции принцип «верховенства права» заменен на принцип «верховенства власти народа, представляемой и обеспечиваемой всенародно избираемыми Президентом и Жогорку Кенешем» (ст.4).

Одним из наиболее эффективных видов нормативно-правового регулирования общественных отношений в настоящее время являются указы Президента КР, посвящены они утверждению норм и ценностей «кыргызчалык». После избрания 28 января 2021 г. С. Жапарова Президентом КР его первый указ назывался «О духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности» (вышел 29 января). В нем сказано: «Кыргызский народ трижды за годы независимости пережил политические потрясения, и это свидетельство протеста простого народа против сложившихся политических, экономических и социальных стандартов и отношений. Чувство справедливости как стержень и природа кыргызского народа является силой и мерилем существования власти и взаимоотношений между людьми. Тысячелетняя история нашего народа доказала истинные причины и условия сохранения и развития народа. Это, в первую очередь, наш язык, культура, обычаи и традиции, которые цементировали и укрепляли наши устои»⁶. В этом же ряду находятся:

Указ об утверждении «Концепции о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности»⁷, в которой выделен самостоятельный раздел «4.11 Сохранение целостности кыргызского государства»;

Указ «О национальной традиции»⁸, где утверждается, что «Главной и надежной опорой кыргызского народа, который тысячи лет назад создал свою государственность, независимую

¹ Указ Президента Кыргызской Республики от 15 августа 2022 года УП № 284 «О созыве Народного Курултая» (В редакции Указов Президента КР от 28 сентября 2022 года УП № 328) // URL:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/434800>

² Речь президента Садыра Жапарова на народном курултае. Полный текст. 25 ноября 2022 // URL:<https://kg.akipress.org/news:1824579>

³ Временное положение о Народном Курултае. 18 августа 2022 // URL: https://www.president.kg/ru/sobytiya/ukazy/23099_vremennoe_pologhenie_o_narodnom_kurultae

⁴ Указ Президента КР от 28 сентября 2022 года УП № 328 «О внесении изменений в некоторые решения Президента Кыргызской Республики по вопросам проведения Народного Курултая» // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/434813?cl=ru-ru>

⁵ С. Жапаров: «У нас есть три ветви власти: парламент, президент и правительство. Мы должны формировать так, чтобы кадровые вопросы решала только одна ветвь власти». 23 декабря 2020 // URL:<https://www.gezitter.org/politic/93869>

⁶ Указ Президента Кыргызской Республики «О духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности» от 29 января 2021 года УП № 1 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430336>

⁷ Указ Президента КР от 24 июля 2021 года УП № 313 "Об утверждении Концепции о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности" // URL:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430539>

⁸ Указ Президента КР от 20 мая 2022 года УП № 157 «О национальной традиции» // URL:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430957>

систему управления ... являются законы национальной традиции, где свод правил, этикета и обычаев разрабатывался в соответствии с национальным мировоззрением»;

Указ «Об утверждении Кодекса этики государственных гражданских служащих и муниципальных служащих Кыргызской Республики»¹, в котором им предписано уважительно относиться к обычаям и традициям;

Указ «Об утверждении Национальной программы о сохранении и развитии национальных традиций на 2022–2027 годы»², принятой «в целях сохранения и развития национальной самобытности народа, ... создания традиционного общества, основанного на принципах права и справедливости». В Программе предусмотрено «создание новых социальных статусов на базе национальных традиций в сфере государственной, гражданской и муниципальной службы. внедрение социальных статусов "Нарктуу кызматчы" (достойный сотрудник), "Нарктуу жетекчи" (достойная личность); проведение республиканских мероприятий по теме: "Нарктуу жаран – улуттун жузу" («Достойный гражданин – лицо нации»)). Здесь же рекомендовано внедрение уроков по традициям и обычаям кыргызов и народов Кыргызстана «улут наркы» («национальная ценность») в базовую учебную программу образовательных учреждений и введение учебной программы «Улут наркы» в религиозные учебные заведения.

С целью внедрения ресурсов неотрадиционализации используется инструмент разработки законопроектов. Прежде всего, это проекты конституционных законов, существенно дополняющих действующую Конституцию. О проекте конституционного закона Кыргызской Республики о Народном Курултае мы писали выше. Отметим только, что он вызвал бурное обсуждение в обществе. Как отметила профессор Ж. Урманбетова: «пока что чувствуется, что это не совсем и не до конца продуманный момент. Но надо понимать, что для получения ожидаемого эффекта от Курултая все пазлы должны сложиться – и контекст использования, и естественное изменение исторического сознания поколения, и «встроенность» традиций в существо государственной жизни»³.

Неоднозначно был оценен и проект конституционного Закона КР «О государственном языке»⁴, устанавливающий сферы применения государственного языка как национальной ценности и предписывающий его обязательное употребление при исполнении своих служебных обязанностей работниками государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности.

Предписывающий характер носит и проект Закона «О национальном головном уборе кыргызского народа Ак калпаке», который «определяет правовой статус головного убора Ак калпак на территории Кыргызской Республики и иностранных государств»⁵. Законопроект обязывает государственных и муниципальных служащих, а также дипломатов носить головной убор Ак калпак во время официальных и других торжественных мероприятий, проводимых на международном, государственном и областном уровнях.

В рамках инвентаризации законодательства администрация Президента разработала и вынесла на общественное обсуждение проект закона «О судах аксакалов»⁶. Суды аксакалов в своей деятельности руководствуются «нормами морали и нравственности, исторически сложившимися из традиций и обычаев народа Кыргызской Республики, не противоречащими законодательству Кыргызской Республики» (ст. 4).

¹ Указ Президента Кыргызской Республики от 31 мая 2022 года УП № 171 «Об утверждении Кодекса этики государственных гражданских служащих и муниципальных служащих Кыргызской Республики» // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430965>

² Указ Президента Кыргызской Республики от 30 августа 2022 года УП № 303 «Об утверждении Национальной программы о сохранении и развитии национальных традиций на 2022–2027 годы» // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/434807>

³ Урманбетова Ж. Курултай или «Современность прошедшего в настоящем». 29 Ноября 2022 // URL: https://mnenie.akipress.org/unews/un_post:25482?from=portal&place=last

⁴ Анализ проекта конституционного Закона КР «О государственном языке». Правовая клиника «Адилет». 07.02.2023 // URL: <https://adilet.kg/ky/tpost/s2f39ezl01-analiz-proekta-konstitutsionnogo-zakona>

⁵ Проект Закона «О национальном головном уборе кыргызского народа Ак калпаке». 05 сентября 2022 // URL: <http://kenesh.kg/ru/draftlaw/607459/show>

⁶ Проект Закона Кыргызской Республики «О судах аксакалов». 26 сентября 2022 // URL: https://www.president.kg/ru/sobytiya/23425_proekt_zakona_o_sudah_aksakalov_vnositsya_na_obshestvennoe_obsuzhdenie

Шагом в сторону неотрадиционализации можно считать и принятие «Концепции развития исламской экономической платформы в Кыргызской Республике на 2023-2027 годы»¹, в которой актуальным вопросом современной экономической и финансовой действительности названо «создание высокопрофессионального и независимого Шариатского наблюдательного совета для обеспечения соответствия различных экономических, в том числе финансовых механизмов требованиям международных стандартов шариата». Иными словами, традиционные исламские институты должны быть включены в экономическую (а вслед за этим и правовую) системы общества.

Безусловно, следует признать, что в конституционно-правовом развитии современной Киргизии сложились достаточно противоречивые тенденции. Таковыми стали прозападная модель демократизации, попытка сохранить при этом и пророссийскую ориентацию, а также усиление неотрадиционализма. Каждое из направлений характеризуется созданием присущих именно ему институтов, принятием соответствующих нормативно-правовых актов и подписанием международных договоров и соглашений.

Но самым интенсивным оказывается создание концептуальной и нормативно-правовой базы неотрадиционализма; институционализация отношений, построенных на принципах традиционных ценностей через включение в политическую систему КР Народного Курултая, курултаев местных сообществ и судов аксакалов; расширение практики неотрадиционализации (изменение символики, календаря, языка политики, внедрение предметов «Манасоведение» и «Национальные ценности» в светских и религиозных учебных заведениях, выстраивание иерархии через введение новых социальных статусов).

По мнению автора, рассмотренные сюжеты использования ресурсов неотрадиционализации в конституционно-правовом развитии Киргизии подтверждают вывод известных антропологов о том, «что Восток, несмотря на заимствованные (добровольно или принудительно) западные культуры (ценности, институты), движется в историческом процессе по собственной траектории» [8, с. 317]. Собственно об этом же заявил и Президент КР: «нам нужно найти свой путь через кыргызскую идентичность, иными словами, необходимо найти собственную модель экономического развития»².

Список источников

1. Кудряшова И. В., Стюарт А. Институциональные реформы в условиях этнокультурной разделенности и неконсолидированных границ: опыт Киргизии // *Власть*. 2023. Том 31. № 1. С. 130-137.
2. Глазова Е. С. Киргизия: институциональные изменения как выход из «ловушек развития» // *Южно-Российский журнал социальных наук*. 2019. Т. 20. № 4. С. 49-62.
3. Алексеев Р. А., Абрамов А. В. Конституционно-правовое оформление постсоветских политических систем: сравнительный анализ // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2022. № 4. С. 73-86.
4. Pye L. W. The Non-Western Political Process // *Journal of Politics*. Vol. 20. № 3 (August 1958). P. 470-471.
5. Хоперская Л. Л. Революции в Кыргызской Республике как детерминанты траектории ее развития (политико-антропологический подход) // *Развитие территорий*. 2021. № 3 (25). С. 40-45. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2021-3-40-45>
6. Мосс М. Очерк о даре // *Общества. Обмен. Личность*. М.: «Восточная литература» РАН, 1996. URL:http://anthro-economicus.narod.ru/files/Moss_Present.pdf
7. Бочаров В. В. «Традиционализм» Востока: этнография, социально-культурная антропология, востоковедение / Доклады международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. СПб, 2023.

¹ Концепция развития исламской экономической платформы в Кыргызской Республике на 2023-2027 годы. Приложение (к распоряжению Кабинета Министров Кыргызской Республики от 3 марта 2023 года № 87-р) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/219483>

² Послание Президента Садыра Жапарова народу Кыргызстана. 5 мая 2021 г. // <https://mfa.gov.kg/ru/dm/generalnoe-konsulstvo-kyrgyzskoy-respubliki-v-g-almaty/news/12301>

8. Бочаров В. В., Гегамян В. Г., Дьяков Н. Н. Социально-культурная антропология народов Азии и Африки в востоковедческом дискурсе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 3. С. 312-330. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.301>
9. Мадмарова Г. А. Значение концепта кыргызчылык в кыргызской лингвокультуре // Вестник Жалал-Абадского государственного университета. 2017. № 2. URL: http://jagu.kg/user_files/gazeta/files/271.pdf
10. Ибрагим кызы З., Тажиев М. Теър Ата [Отец Тенир]. Бишкек: Бийиктик, 2006.
11. Айдарбекова Г. Б., Абдыралиев Б. Д. Эволюция политико-правовых ценностей традиционного общества в условиях кочевой государственности (по материалам эпоса «Манас») // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 2. С. 257–262. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/39/34>.

References

1. Kudryashova I. V., Stuart A. Institutional reforms in the conditions of ethno-cultural separation and non-consolidated borders: the experience of Kyrgyzstan. *Vlast' = The Authority*. 2023;31(1):130–137. (In Russ.)
2. Glazova E. S. Kyrgyzstan: institutional changes as a way out of the "development traps". *South Russian Journal of Social Sciences*. 2019;20(4):49–62. (In Russ.)
3. Alekseev R. A., Abramov A. V. Constitutional and legal design of post-Soviet political systems: a comparative analysis. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(4):73-86. (In Russ.)
4. Pye L.W. The Non-Western Political Process. *Journal of Politics*. August 1958;20(3):470–471. (In Russ.)
5. Khoperskaya L. L. Revolutions in the Kyrgyz Republic as determinants of the trajectory of its development (political and anthropological approach). *Development of territories*. 2021;3(25):40-45. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2021-3-40-45>. (In Russ.)
6. Moss M. Essay on the gift. *Societies. Exchange. Personality*. Moscow: "Eastern Literature" RAS, 1996. Available from: URL: http://anthro-economicus.narod.ru/files/Moss_Present.pdf (In Russ.)
7. Bocharov V. V. "Traditionalism" of the East: Ethnography, Socio-Cultural Anthropology, Oriental Studies. *Reports of the International Congress on Source Studies and Historiography of Asia and Africa*. St. Petersburg; 2023. (In Russ.)
8. Bocharov V. V., Geghamyan V. G., Dyakov N. N. Social and cultural anthropology of the peoples of Asia and Africa in the Oriental discourse. *Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African studies*. 2021;13(3):312–330. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.301> (In Russ.)
9. Madmarova G. A. The meaning of the concept kыргызчылык in the Kyrgyz linguistic culture. *Bulletin of Jalal-Abad State University*. 2017-2. Available from: URL: http://jagu.kg/user_files/gazeta/files/271.pdf (In Russ.)
10. Ibrahim kyzy Z., Tazhiev M. Teir Ata [Father Tenir]. Bishkek: Biyiktik; 2006. (in Kyrgyz)
11. Aidarbekova G. B., Abdyrallyev B. D. Evolution of the political and legal values of the traditional society in the conditions of nomadic statehood (based on the epic Manas). *Bulletin of science and practice*. 2019;5(2):257-262. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/39/34>. (In Russ.)

Информация об авторе

Л. Л. Хоперская – доктор политических наук, профессор, директор Центра евразийских исследований Кыргызско-Российского славянского университета.

Information about the author

L. Lv. Khoperskaya – Doctor of political sciences, professor, Director of the Center for Eurasian Studies of the Kyrgyz-Russian Slavic University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 12.05.2023; одобрена после рецензирования 26.05.2023; принята к публикации 29.05.2023.

The article was submitted 12.05.2023; approved after reviewing 26.05.2023; accepted for publication 29.05.2023.